

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
SOCIOLOGICAL SCIENCES

УДК 316.75 [343.01]

DOI: 10.24411/2078-1024-2020-12011

Козловская О.В.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ИНКЛЮЗИИ
КАК МОДЕЛИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН,
ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Козловская Оксана Владимировна, директор государственного автономного учреждения социального обслуживания Астраханской области «Многопрофильный социально-оздоровительный центр “Здравушка”», Астрахань, Россия
E-mail: ksenia1976-9@mail.ru
тел.: +7(917) 097 83 49

Устойчивые трудности ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, актуализируют необходимость в исследованиях, выходящих за рамки узко правовой направленности. Социологический подход к изучению инклюзивных практик по отношению к гражданам с судимостью становится еще одним шагом к расширенному видению проблемы и формированию действенных механизмов их ресоциализации. В статье проводится анализ институциональных и ментальных условий, способствующих либо противостоящих формированию положительной адаптации бывших осужденных к социальным условиям за пределами пенитенциарной системы, рассматривается аналогичный зарубежный опыт, раскрывается роль ментальных установок правопослушных граждан в создании оптимизирующих условий ресоциализации лиц, отбывших наказание в исправительной системе. Автор говорит о том, что современное российское общество столкнулось с новой социальной проблемой – потребностью в формировании инклюзивного пространства по отношению к гражданам, освободившимся из мест лишения свободы, в конструировании и расширении действенных механизмов его реализации и укрепления. Поэтому важнейшей стороной научного и практического осмысления инклюзии будет оценка социальных отношений, формируемых под влиянием ментальных свойств общества, его мировоззрения, культурных стереотипов и традиций.

Автор приходит к выводу, что успешность их инклюзии определяется не только субъективными свойствами конкретной личности, но и ментальными установками общества.

Ключевые слова: инклюзия, эксклюзия, пенитенциарная система, ресоциализация осужденных.

Для цитирования: Козловская О.В. Социологический анализ феномена инклюзии как модели ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения сво-

боды // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 2(45). С. 107-113. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-12011.

Kozlovskaya O.V.

**SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE INCLUSION PHENOMENON
AS A MODEL OF RELEASED CITIZENS RE-SOCIALIZATION**

Kozlovskaya Oksana Vladimirovna, Director of the State Autonomous Institution of Social Services of the Astrakhan Region

«Multidisciplinary social and health-improving center “Zdravushka”», Astrakhan, Russia

E-mail: ksenia1976-9@mail.ru

tel.: +7(917) 097 83 49

The persistent difficulties of re-socialization of released citizens actualize the need for research that goes beyond a narrow legal focus. Sociological approach to the study of inclusive practices in relation to citizens with a criminal record is another step towards an expanded vision of the problem and formation of effective mechanisms for their resocialization.

The article analyzes the institutional and mental conditions that promote or oppose the formation of a positive adaptation of former convicts to social conditions outside the prison system, consider similar foreign experience, reveal the role of mental attitudes of law-abiding citizens in creating optimizing conditions for the re-socialization of people who have served their sentences in the correctional system. The author says that modern Russian society is faced with a new social problem - the need to create an inclusive space released citizens, to design and expand effective mechanisms for its implementation and strengthening. Therefore, the most important aspect of the scientific and practical understanding of inclusion will be the assessment of social relations formed under the influence of the mental properties of the society, its worldview, cultural stereotypes and traditions.

The author concludes that the success of their inclusion is determined not only by the subjective properties of a particular person, but also by the mental attitudes of society.

Key words: *inclusion, exclusion, penitentiary system, resocialization of convicts.*

For citation: Kozlovskaya O.V. Sociological analysis of the inclusion phenomenon as a model of released citizens re-socialization // Vestnik Majkopskogo Gosudarstvennogo Tehnologicheskogo Universiteta. 2020. Issue 2(45). P. 107-113. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-12011.

Проблема эксклюзии, то есть психологического и социального неприятия обществом нетипичных людей наиболее актуализировалась в условиях современности, когда произошло усиление социальной дифференциации, способствовавшей формированию общностей, члены которых ограничены в возможности реализации жизненного потенциала за счет ментальных установок окружающих, сознательно или произвольно сформированных стереотипов отношения к ним. Ущемление прав и возможностей отдельных индивидов и групп актуализировало потребность в форми-

ровании инклюзии (явлении, противоположном эксклюзии), которую отечественные ученые понимают как один из важнейших факторов становления развитого демократического общества, защищающего не только права большинства, но и права тех сообществ, которые по ряду причин нуждаются в специфическом отношении к ним и дополнительных социальных гарантиях [1, с. 261].

Помимо инвалидов, национальных меньшинств, эмигрантов и иных категорий граждан, испытывающих потребность в полноценном включении в общество и психологическом соучастии, большую обеспокоенность вызывают граждане, освободившиеся из мест лишения свободы. Трудности, с которыми они сталкиваются на свободе при решении вопросов трудоустройства, жилья, взаимодействия с окружающими, требуют изучения особенностей их реинтеграции в общество с позиций институциональных и ментальных инклюзивных практик.

В современной России эти вопросы решаются крайне пассивно либо вообще не решаются. Затруднительная инклюзия бывших осужденных зачастую определяется стереотипом восприятия их обществом, который мешает их адаптации в обычном социальном пространстве и, в первую очередь, в сфере труда. Современное российское общество не располагает возможностью их полноценного приобщения к трудовой деятельности. Во многом это связано с ментальной эксклюзией (устойчивыми негативными установками) работодателя. По данным опроса 2008 года, лишь 8% российских компаний признали готовность принять на работу гражданина с судимостью. По факту же нанимали таких людей еще реже – только 3% предприятий [2].

Отрицательные (зачастую небезосновательные) стереотипы правопослушных граждан по отношению к лицам с судимостью становятся одной из значимых причин социокультурного неприятия «чужих», недоверия и сомнений в их дальнейшей правовой социализации. Э. Дюркгейм рассматривает отношения между людьми в условиях различных социальных образований (семьи, трудового коллектива), способствующих формированию коллективных представлений [3], что раскрывает неприятие лиц с судимостью как явление, в первую очередь, субъективное, хотя и построенное на объективных фактах. Н.А. Курнаева констатирует, что коллективная идентичность – это не только определение «своих» и объединение с ними, это еще и определение «чужих» и обособление от них [4].

Закрепление на ментальном уровне стереотипов неприятия лиц с судимостью – явление сложно искоренимый из сознания граждан. Оно обусловлено не только вполне оправданными опасениями за собственную жизнь и безопасность со стороны обычных людей, но и значимыми отличиями в системе ценностей тех, кто провел определенный отрезок жизни в местах лишения свободы. Е.Л. Омельченко определяет тюрьму как систему, построенную на специфических культурных нормах. Здесь закон ориентирован на поддержание порядка, и человек как личность оказывается на втором плане [5, с. 68]. Тюрьма становится пространством, продуцирующим мощную солидарность отбывающих наказание граждан, противостоящих представителям порядка.

Формирование индивидуальной и коллективной идентичности осуществляется через процессы социализации в тюремной среде [6, с. 145]. Потому адаптации к условиям тюремного заключения способствуют либо противостоят внутренние психологические ресурсы человека. Наиболее типичная психическая реакция индивида на попадание в места заключения – признание приговора несправедливым и перенесение преступником своей вины на окружающих людей, на общество в целом. Такая убежденность может сохранять свою устойчивость и на свободе. Другая модель психологической защиты личности в местах лишения свободы проявляется в удалении из памяти враждебных жизненных ситуаций. Память в этом случае начинает работать избирательно. Г.Ф. Хохряков заметил, что психологическая адаптация наиболее эффективна, когда индивид отделяет свой внутренний мир от внешнего мира неволи. В качестве примера исследователь приводит выживание в Освенциме известного психолога Б. Бетельгейма, который создал свой автономный внутренний мир со своими законами и представлениями, избрав роль экспериментатора и наблюдателя за происходящим и, тем самым, сохранив свою личность [7, с. 38].

Согласно П. Бергеру и Т. Лукману, восприятие мира первичной социализации намного глубже, чем реальность вторичной социализации [8]. Поэтому в условиях лишения свободы происходит обострение восприятия своего прошлого, особенно если оно было связано с унижениями, обидами, оскорблениями. Осужденные такого типа, как правило, сопротивляются тюремным требованиям и выходят на конфликт с административной системой тюрьмы. Тем самым, в условиях лишения свободы начинается процесс формирования субъективного мира личности, состоящего из первичного опыта и вторичной социализации.

Сложное и неоднозначное восприятие этого мира человеком, находившимся в режимном заведении, продолжается и после тюремного заключения. И в этом процессе участвуют акцентированные свойства личности, приобретенные в условиях первичной и вторичной социализации и создающие психологические проблемы у заключенного на свободе. Их устойчивость и сложность искоренения обусловлены социальной рефлексией общества, настороженно и зачастую враждебно встречающего освободившихся из пенитенциарного учреждения. Такая ситуация приводит к преступному рецидиву освободившегося. Этому способствует и отсутствие в уголовно-исполнительной системе функций обеспечения дальнейшего трудоустройства бывшего осужденного.

В свою очередь, изучение пенитенциарной и постпенитенциарной практики за рубежом показывает, что, к примеру, в ряде районов Германии показатели заключенных вдвое ниже, чем в других немецких землях. Это связано с наличием внутренних нормативных актов, исключающих лишение свободы. Ежегодно 1800 правонарушителей проходят программы реабилитации, ориентированные на развитие трудовых навыков и гармоничных семейных отношений [9]. В финской системе наказания профилактика рецидива преступлений сочетает штраф с условным лишением свободы и систему штрафов за более серьезные нарушения вместо лишения

свободы. А лишение свободы лиц в возрасте 18-20 лет назначается в исключительных случаях. Применяется также испытательный период свободы под надзором. Тем самым, сокращение сроков инкарцерации или избежание пребывания в режимном заведении способствуют сохранению у осужденного связей с обычным обществом, социокультурных навыков, менталитета правопослушного социума.

Эти факты свидетельствуют о том, что процессы инклюзии во многом зависят от политических, законодательных предписаний того или иного общества, но не подчинены им абсолютно. Культура же, как отмечает С.А. Кравченко, обладает относительной автономией и оказывает существенное влияние на характер институтов и действия людей [10, с. 13-33]. Она регулирует поведение человека и его отношение к окружающему миру, требуя изучения инклюзии на некоторой дистанции от политических и экономических процессов, поскольку никакие государственные предписания и экономические гарантии не обеспечат ущемленным гражданам жизненный комфорт, если на ментальном уровне они будут оставаться «чужими» для окружающих. И, напротив, любые экономические и социальные трудности могут показаться ничтожными, если индивид будет чувствовать поддержку со стороны ближайшего окружения.

Общество, готовое на ментальном уровне разрушить традиционные границы между «своими» и «чужими», уже можно считать достигшим определенного нравственного уровня. Процесс ресоциализации осужденного – это процесс непрерывного освоения культуры, которая для каждого человека складывается из его мыслей, образов, окружения [11]. Тем самым мобильность индивида и его развитие измеряются мерой культуры [12], выступающей той силой, которая движет к самореализации [13].

Однако с приходом идей формирования инклюзивных практик по отношению к гражданам с судимостью российское общество столкнулось не только с соблазном «разрушения стереотипов «вертикального сословно-иерархического устройства» и свежего взгляда на устройство горизонтально-демократического» [14] по западному образцу, но и с пока непреодолимой трудностью – неготовностью россиян жить по-западному. Устойчивая ориентация на западные стандарты сама создает существенные сложности в формировании инклюзии. Исследования отечественных ученых обнаружили, что, к примеру, в Грузии и Молдове попытки инклюзивной интеграции в общество лиц с судимостью реализуются посредством ориентаций на европейские и американские образцы, минуя традиционные формы общественных отношений, что нередко ведет к противоположным последствиям. Внедрение американизированных и западных образцов демократизации становится разрушительным для общества, в котором реальные возможности государства не соотносятся с потребностями в социальной инклюзии и возможностями апробации «инородных» практик [15]. А опыт инклюзии в России и ряде развивающихся стран характеризуется значительным опережением нормативных практик по отношению к их практической реализации. Внедряемые инклюзивные модели разрознены и не актуализи-

зированы Социальные механизмы, ориентированные на производство ментальных ценностей, функционируют в условиях недостатка возможностей [15].

Таким образом, современное российское общество столкнулось с новой социальной проблемой – потребностью в формировании инклюзивного пространства по отношению к гражданам, освободившимся из мест лишения свободы, в конструировании и расширении действенных механизмов его реализации и укрепления. Важнейшей стороной научного и практического осмысления инклюзии являются проникновение в ее социокультурную сущность, оценка тех социальных отношений, которые формируются под влиянием ментальных свойств общества, его мировоззрения, культурных стереотипов и традиций. Социальная ресоциализация лиц с судимостью становится одним из актуальных направлений инклюзивных практик и требует изучения в формате институционального, ментального, социокультурного подходов.

Литература:

1. Медушевский Н.А., Логунов А.П., Гордеева М.А. Сценарии социальной инклюзии в развивающихся социальных государствах: РФ и СНГ. М.: ЛЕНАНД, 2015.
2. Как судимость влияет на перспективы трудоустройства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/job/articles/441135/>.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод и предназначение. М.: Канон, 1995.
4. Курнаева Н.А. Свои и чужие в коллективной идентичности: социально-философский анализ [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Иваново, 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/svoi-i-chuzhie-v-kollektivnoi-identichnosti-sotsialno-filosofskii-analiz#ixzz5fuaFHsLB>
5. Омельченко Е.Л. Красные и черные: гендерные измерения структур различия и исключения в мужских колониях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX, №2(85).
6. Омельченко Е.Л. Там же.
7. Хохлаков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М.: Юридическая литература, 1991.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
9. Щербakov Г.В. Психосоциальный подход в ресоциализации и социальной реабилитации осужденных, освобождающихся из исправительного учреждения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihosotsialnyy-podhod-v-resotsializatsii-i-sotsialnoy-reabilitatsii-osuzhdennyh-osvobozhdayuschih-sya-iz-ispravitelnogo>
10. Кравченко С.А. Культуральная социология Дж. Александера (Генезис, понятия, возможности инструментария) // Социологические исследования. 2010. №7.
11. Ключевский В.О. Курс русской истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluch01.htm>
12. Ирхин Ю.В. Социология культуры [Электронный ресурс]. М.: Экзамен, 2006. URL: <http://socioline.ru/book/irhin-yuv-sotsiologiya-kultury-uchebnik>

13. Камю А. Бунтующий человек [Электронный ресурс]. URL: http://lib.misto.kiev.ua/INPROZ/KAMU/chelowek_buntuyushij.dhtml

14. Флиер А.Я. Модель культурной типологии: классическая, неклассическая, постнеклассические культуры // Знание. Понимание. Умение». 2016. №1.

15. Медушевский Н.А., Гордеева М.А. Практика социальной инклюзии на пространстве СНГ [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/28.html

Literature:

1. Medushevsky N.A., Logunov A.P., Gordeeva M.A. Scenarios of social inclusion in developing social states: Russia and the CIS. M.: LENAND, 2015.

2. How a criminal record affects employment prospects [Electronic resource]. URL: <https://www.klerk.ru/job/articles/441135/>.

3. Durkheim E. Sociology. Its subject, method and purpose. M.: Canon, 1995.

4. Kurnaeva N.A. Friends and strangers in collective identity: a socio-philosophical analysis [Electronic resource]: abstr. dis. ... Cand. of Philology. Ivanovo, 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/svoi-i-chuzhie-v-kollektivnoi-identichnosti-sotsialno-filosofskii-analiz#ixzz5fuaFHsLB>

5. Omelchenko E.L. Red and black: gender dimensions of patterns of difference and exclusion in male colonies // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2016. Vol. XIX, No. 2(85).

6. Omelchenko E.L. The same place.

7. Khokhryakov G.F. Paradoxes of a prison. M.: Legal literature, 1991.

8. Berger P., Luckman T. Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. M.: Medium, 1995.

9. Shcherbakov G.V. Psychosocial approach to resocialization and social rehabilitation of convicts released from correctional institutions [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihosotsialnyy-podhod-v-resotsializatsii-i-sotsialnoy-reabilitatsii-osuzhdennyh-osvobodivshiesya-iz-ispravitelnogo>

10. Kravchenko S.A. The cultural sociology of J. Alexander (Genesis, concepts, capabilities of tools) // Sociological Studies. 2010. No. 7.

11. Klyuchevsky V.O. The course of the Russian history [Electronic resource]. URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluch01.htm>

12. Irkhin Yu.V. Sociology of Culture [Electronic resource]. M.: Examination, 2006. URL: <http://socioline.ru/book/irhin-yuv-sotsiologiya-kultury-uchebnik>

13. Camus A.A. Rebel [Electronic resource]. URL: http://lib.misto.kiev.ua/INPROZ/KAMU/chelowek_buntuyushij.dhtml

14. Flier A.Ya. A model of cultural typology: classical, non-classical, post-non-classical cultures // Knowledge. Understanding. Skill". 2016. No. 1.

15. Medushevsky N.A., Gordeeva M.A. The practice of social inclusion in the CIS [Electronic resource]. URL: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/28.html